

ЧЕЛОВЕК ПОКОРЯЕТ ТАЙГУ

ЯКУТСКИЙ казак Владимир Атласов оставил нам «скаску» о своих путешествиях по Камчатке. В этом интересном документе нет ни слова о поселке, что раскинулось в тайге недалеко от Лазо, на левом берегу реки Камчатки.

Зато у поселка любопытное имя — Атласово. Люди назвали его так в честь знаменитого предка, который бывал в этих краях двести пятьдесят лет назад. Здесь живут лесники, люди суровой и мужественной профессии. Каждый день — и в летний зной, и в зимнюю стужу — выходят они на единоборство с тайгой.

Поселок юн — ему нет еще и пяти лет. Лесники пришли сюда из Шапино, где до этого располагался Камчатский леспромхоз. Ничего не поделаешь, пришлось людям покидать насиженное место: вырубki кончились, делянки уходили все дальше и дальше в тайгу. Дороги к нижним складам стали такими длинными, что лесовозы успевали за день делать всего по два-три рейса. Держать технику и людей в Шапино стало экономически невыгодно.

Так возник поселок Атласово. Тайга обступает его плотной стеной, она упорно сопротивляется наступлению человека, цепляясь своими могучими корнями за каждый клочок земли. На помощь ей приходят зимние метели, весенние разливы рек, полчища комаров.

Но человек сильнее природы. Поселок растет, уходит все дальше в тайгу. У него пять улиц. Совсем недавно появилась еще одна. Ее назвали «Мирной». Да и как могло быть иначе: ведь на этой улице живут люди одной из самых древних и самых мирных профессий на земле.

Мне вспомнилась песня геологов:

«А я иду по деревянным
городам,
И мостовые скрипят, как
половицы...».

В Атласове нет каменных домов. Да это и не к чему: вокруг сколько угодно строевого леса. А кирпич и цемент возить в тайгу и далеко, и накладно. Когда по деревянной мостовой идет человек, его шаги гулко разносятся по улице. С непривычки странно ходить по этому импровизированному «паркету». А потом начинаешь понимать, что это и практично, и удобно: ни дождь не страшен, ни пыль.

Человек ко всему привыкает. Вот только к комарам никак не может приспособиться. Эта тварь не дает людям ни отдыхать, ни работать.

И приходится прятаться под накомарники, разводить дымокуры. Висят в жарком неподвижном воздухе белые дымы — слабая защита от всепронимающих комаров. А надо работать, надо «давать план», спешить со сплавом, пока вода в реке не упала. И люди работают...

Светлана Жукова, молодой специалист, года три работающая в поселке, говорила мне:

— Вот закончится рабочий день, приду я домой, надену брюки, куртку, суну ноги в сапоги — и начну готовить обед. Иначе с комаром не сладишь.

Видел я и лесников, работающих с большим напряжением. Причина все та же — комары.

Есть ли выход? Можно ли избавиться от этого комариного нападения? Или «сие есть дело рук природы, и человек здесь бессилён»?

Нет, бороться можно. Например, обрабатывать лес специальными химикалиями с самолета. Жители одного из таежных поселков предложили даже сделать это за их счет — так стало невозможно жить и работать. Есть, видимо, и другие способы борьбы с комарами. Только организациям, от которых зависит решение этой проблемы, нужно серьезно задаться вопросом: что в долине реки Камчатки живут тысячи людей: лесники, труженики сельского хозяйства, рыбаки, сплавщики леса. Уже есть и положительный опыт: в Сибири довольно успешно проводили опыты уничтожения комаров на больших площадях.

Лес — богатство Камчатки. В тайге живут люди, по-настоящему влюбленные в свой край. Живут десятилетиями, упорно покоряя «медвежьи углы», противопоставляя тайге свой разум, волю, свою преданность делу. И им нужно помочь. Они этого заслуживают.

Поселок строится. Есть детский сад на сто малышей, школа-одинадцатилетка. Силами общестроения построили клуб. Сейчас всю идут работы на строительстве зимнего спортзала, осенью предполагается его закончить. И в большом спортивном зале раздадутся удары по мячу, а в соседних помещениях будут работать секции бокса, штанги, борьбы. Спорт войдет в быт жителей поселка, станет и развлечением, и необходимостью. А ведь спортивные занятия — это прежде всего здоровье, бодрость тела и духа.

На окраине поселка строится стадион. Одно время у нас было модно, в подражание Москве, в

каждом городе возводить свои «Лужники». Так возникли тульские, минские и прочие, и прочие «Лужники». Они, эти сооружения, не стали от названия лучше, хоть денег стоили немало. А в поселке Атласово, смотря на вещи реально, весь спортивный комплекс возводят «задаром», на энтузиазме. И хотя стадион не будет, конечно, Лужниками, люди заранее радуются: и в футбол можно будет поиграть, и легкой атлетикой заняться.

Жители любят свой молодой поселок. Федор Николаевич Бердин, председатель стройкома, один из старейших работников леспромхоза, с удовольствием перечислил фамилии тех, кто приехал сюда надолго, всерьез, тех, кто озабочен настоящим и будущим поселка. Список получился длинный. Здесь и старожилы: Иван Павлович Москваев, Алексей Федорович Шкабарев, Иван Андреевич Черваков. Здесь и потомственный лесоруб Николай Еремий, и один из лучших трактористов Иван Пулькин, и знаменитый звеньевой Николай Внуковский, звено которого первым на Камчатке заготовило за месяц 2 тысячи кубометров древесины. Здесь и врач Анна Гавриловна Потапук, живущая в поселке со дня его основания, и та же Светлана Жукова, которая, ненавидя комаров, между тем, сказала, что тайга — это чудесный край, и что она никогда не променяет его на жизнь в городе.

А в детском саду — шумная вага малышей. Когда они подрастут, в паспорте каждого появится отметка: «Место рождения — поселок Атласово». Дети — наша надежда, наше будущее. И тот факт, что в поселке живет более ста его ровесников, говорит о том, что Атласову — строиться, хорошеть, шагать в будущее.

Сейчас в поселке прокладывают первую водопроводную линию. Она дойдет пока только до школы. Кое-кто из горожан скептически улыбнется: подумаешь, водопровод, «чудо цивилизации». Да, чудо, потому что это первый водопровод в тайге, первая ласточка будущих преобразований быта лесников. И это — несомненное завоевание леспромхоза, показатель культуры его руководителей и общестроения. Водопровод в Атласове — это забота о быте людей на деле.

Жарко летом в тайге. Но как только спадает дневной зной, у клуба собирается молодежь. Местные модницы, стремясь «не отстать от века», приходят сюда в

белых туфлях на шпильках. А на парнях — нейлоновые сорочки, джерси. И, ей-ей, выглядят они около своего небольшого клуба не хуже, чем жители города, флагирующие по Ленинской. Я, например, в своих спортивных кедах и ковбойке выглядел среди этих нарядных парней просто «белой вороной».

Меняется не только внешний облик таежных жителей. Люди растут и духовно. Вот только один пример. При мне в Атласово приехали московские артисты. Это была эстрадная бригада, какие еще часто ездят по стране в поисках нетребовательных зрителей, легких заработков (злые языки зовут их «варягами»). Артисты должны были дать в поселке несколько концертов. На первом зрительный зал был полон. А когда зрители расходились после концерта, я услышал презрительную фразу, оброненную кем-то:

— Халтура.

Сказано было зло. Но в этих словах — нежелание мириться с серостью и пошлостью на сцене. Сейчас на Камчатку приезжает много самых различных театральных коллективов. Зачастую бывают они и в тайге. И лесники научились отличать подлинное искусство от подделки. Поэтому, когда им пытаются всучить халтуру («лесники — народ темный, все «проглотят»), они, как и жители города, не идут на нее.

Так было и на этот раз. Во время второго концерта зал был почти пуст, а аплодисменты — скорее вежливые, чем благодарные. Я разговаривал с артистами.

— Не понимают, — жаловались они, — этих лесников еще просвещать и просвещать надо.

А зачем просвещать? Ведь жечщине, которая пыталась петь про «любовь в семнадцать лет», было под пятьдесят. И все это видели. И было обидно за нее, когда-то, видимо, неплохую певицу. Это она не понимала зрителей, услаженно стараясь всучить им свой довольно-таки подержанный репертуар. «Грустно, девушки», — любили говорить в таких случаях Ильф и Петров. Действительно, очень грустно...

...Поселок Атласово юн. Но у людей, живущих в нем, много энтузиазма, много желания сделать его лучше, благоустроенней, удобней для жизни. И они добьются своего. Лесники — народ упрямый.

Е. СЫТНИКОВ.
Наш спец. корр.

п. Атласово.